

Тиражи регулярных монет СССР

Часть 1. Чеканка на Петроградском, Ленинградском и Краснокамском монетных дворах в 1921-1970 гг.

Одним из вопросов, который часто задают автору данной статьи нумизматы, коллекционирующие монеты СССР, является вопрос о тиражах регулярных экземпляров. Несмотря на то, что сведения о выпуске советских монет в отдельные годы неоднократно публиковались исследователями, сотрудниками Монетного двора и их зарубежными коллегами, их фрагментарность и, зачастую, неточность не позволяла до сих пор читателям получить в достаточной мере представление об эмиссионной политике СССР за относительно большой временной массив. В настоящей работе автор попытается ликвидировать этот пробел.

Вся сведённая в нижеследующую таблицу информация целиком взята из архивных документов Петроградского-Ленинградского и Краснокамского монетных дворов Министерства финансов СССР (далее - ЛМД и КМД). Данные неоднократно сверялись между собой путём как перекрёстного просмотра годовых отчётов за отдельные годы и более продолжительные периоды, так и ознакомлением с ежемесячными отчётами по готовой монете из сводных мастерских. В случае существования расхождений в полученных цифрах (за исключением возможных округлений) эти факты отражаются в дальнейших примечаниях.

Приведённые в графах цифры представляют собой суммарное количество монет конкретного номинала, сданное монетными дворами Государственному Банку СССР за указанный год. Количество значащих цифр после запятой в значении тиража конкретного года свидетельствует о степени точности сведений (до тысяч или единиц штук). Дальнейшая судьба регулярных экземпляров в данной статье не прослеживается, однако можно отметить, что часть монет (например, в 1931, 1935 и 1961-1967 гг.) была подвержена переплавке, и объёмы этих действий также могут быть установлены (частично это уже сделано автором).

Возможно, что некоторым читателям захочется узнать, каковы тиражи монет с нанесённой на них конкретной датой. В принципе, можно проделать и такие расчёты, однако точность приведённых по ним цифр будет существенно ниже. Дело в том, что на Монетном дворе, как и на любом металлургическом предприятии, важен в первую очередь валовый план по количеству выпущенной продукции (в данном случае - монеты), а дата, обозначенная на ней, практически никакого значения для производства не имеет. В связи с этим на заводе штемпельный инструмент со старыми датами применялся для чеканки монеты вплоть до полного его разрушения или до поступления приказа об отмене применения штемпелей «устаревшего» внешнего вида гербовой стороны. Наиболее стойкий инструмент мог прослужить до трёх-четырёх лет. Конечно, в данном случае имеется в виду не рабочий штемпель, срок службы которого не так уж и велик (например, в 1949 г. одной пары штемпелей для монет разных номиналов хватало всего на 5÷7½ часов работы), а исходные или промежуточные маточники и формы, с которых переводились штемпеля.

Информация о применении «старых штемпелей» присутствует в целом ряде дел Монетного двора. Давно известно, что тиражи отчеканенных монет номиналом в 1 и 2 копейки 1942-1944 гг.

достигают почти 12 миллионов экземпляров. Однако, подлинных монет с этими датами за последние 65 лет не обнаружено. При таких размерах эмиссии это просто невероятно и, следовательно, изготовленные в эти годы бронзовые монеты несли на себе более ранние даты. Это подтверждается сведениями из годового отчёта КМД за 1944 г., в которых указывается, что «в связи с окончанием запаса монетных штемпелей и колец, привезённых из Ленинграда (т.е. изготовленных не позднее июня 1941 года - Н.М.), необходимо было освоить изготовление их в условиях Краснокамска». В начале мая 2005 г. на выставке в СПМД можно было наблюдать письмо от 27 марта 1945 г. за № 62 (1561) директору КМД Гознака А.А. Бондаренко от заместителя главного инженера Управления Гознака Семенова, в котором последний, ссылаясь на распоряжение своего начальника П.А. Пирогова, предлагал приступить к изготовлению штемпелей с датой «1945» и начать чеканку ими с 1 июля 1945 г. Аналогичная ситуация наблюдается и с тиражами монет рубежа 1960-х гг.

Установить с определённой долей погрешности тираж монет с конкретной датой можно попытаться, если сопоставить данные из месячных отчётов по готовой монете со временем вступления в действие приказов о чеканке монет со словесником (т.е. оборотной стороной), на котором обозначена указанная дата. Проверить правильность таких расчётов можно с помощью специальных методов математической статистики, обрабатывая достаточно большие независимые выборки монет из обращения. Подобную методику автор данной статьи уже излагал в своих работах ранее.

Следует отметить, что только начиная с 1966 г. на ЛМД начала действовать «Инструкция о порядке перехода на чеканку монеты с датой очередного календарного года», утверждённая начальником Главного Управления Гознака А.О. Бабахановым 14 января 1966 г. Следуя ей, эмиссия металлических купюр с новой датой в последующие годы обычно начиналась с февраля месяца. Также в инструкции предусматривался порядок изъятия и погашения старого штемпельного инструмента. Поэтому можно считать, что, начиная с указанного года тиражи монет, обозначенные в таблице, могут быть крайне близки к количеству реально выпущенных экземпляров с соответствующей датой.

Для понимания масштабов чеканки надо помнить, что до 1931 г. операционный год на Монетном дворе начинался не 1 января, а 1 октября. Таким образом, в графе за 1921 год приведены сведения о чеканке с 29 августа по 1 октября 1921 г. Далее рассматривается период с 1 октября 1921 по 30 сентября 1922 г. Аналогичным образом учитывается чеканка и в последующие хозяйственные годы. Однако, когда в начале 1930-х годов руководство НКФ решило перейти на общепринятую систему учёта, то потребовалось ввести так называемый «особый» или «ударный квартал», охватывающий период с 1 октября по 31 декабря 1930 г. Все последующие отчёты (начиная с 1931 г.) уже содержат данные о чеканке с 1 января по 31 декабря текущего года. Имевшиеся на конец года «излишки» продукции или же её недостача обязательным образом включаются в отчёты текущего или следующего за ним года.

Теперь о том, что не включено в нижеприведённую таблицу. В ней не отражены объёмы зарубежной чеканки для СССР в 1920-х гг. (в Великобритании) медных пятикопеечников и серебряных полтинников, чеканка на советских заводах монеты для иностранных государств, пробных экземпляров монет СССР и монет из золота (червонцев 1923 и 1925 гг.), тиражи монет из нумизматических наборов, а также эмиссия медной монеты в 1924-1925 гг. на ленинградском заводе «Красная Заря». Это связано с тем, что рассмотрение каждой из перечисленных эмиссий требует особых исследований, не уместающихся в рамки данной работы. Ниже приводятся сведения не вошедшие в основную таблицу или уточняющие её значения (если в соответствующей графе после цифр года стоит знак «*»).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. В 1924/25 г. чеканилось также 32 200 014 медных полукопеечных монет. Тиражи монеты в этом отчётном году (за период с 1/X-1924 по 1/X-1925 г.), взятые из разных источников отличаются достаточно сильно. Например, расхождение, составляющее 70 гривенников, по 6 штук трёх и двухкопеечников, 6 360 008 пятак и 12 810 008 копеек объяснить пока не удаётся.

2. В 1926/27 г. дополнительно чеканились «коллекционные» медные ½ копейки - 53 штуки и обычные медные ½ копейки - 1 080 000 штук.

3. В 1927/28 операционном году чеканилось также 42 020 014 обычных медных полукопеечных монет, а также 100 полированных экземпляров этого же номинала. Графа с тиражами полированных экземпляров других номиналов этого года выделяется индексом «П». 24 монетных кружка идентифицировать не удалось.

4. В 1928/29 операционном году было отчеканено 9 520 000 обычных и 8 коллекционных медных монет в ½ копейки. 20 монетных кружков идентифицировать не удалось, но среди них должны были быть крупные номиналы (всех вместе - на 8 рублей 66 копеек).

5. В 1935 г. согласно документам в общее количество отчеканенной никелевой монеты этого года вошло и число переплавленной и вновь отчеканенной монеты в количестве 36,2 миллиона кружков на общую сумму 5,2 миллиона рублей. Исходя только из этих цифр невозможно установить - монеты каких именно номиналов были переплавлены (исходную сумму можно составить как из 16 миллионов двадцатикопеечников и 20,2 миллионов гривенников, так и 32,2 миллионов 15-копеечников и 4 миллионов гривенников или из других сочетаний количества этих трёх номиналов). Несомненно (без этого не составить ни одну пропорцию) было переплавлено не менее четырёх миллионов 10-копеечников.

Исходя из встречаемости никелевых монет разных номиналов с датой «1934» (а наиболее вероятно, что монеты именно этого, предыдущего года чеканки, могли находиться на складе готовой продукции ЛМД и были пущены в дело) автор предполагает, что уничтожению подверглись именно двадцатикопеечники. Однако, два экземпляра 20-копеечников 1934 г. успели поступить в собрание Государственного Эрмитажа в числе серии монет этого года (по два экземпляра каждого номинала), переданной музею Монетным двором согласно акту за № 2753 от 24/X-1935 г. Запись об этом сделана в книге поступлений ОН ГЭ

следует упомянуть тот факт, что при просмотре достаточно больших массивов советских монет экзemplяров с датой «1946» попадаетеся раза в три больше чем с датой «1948». Никаких документов о сплавке тиража монет 1947 года и хотя бы об увеличенных объёмах монетного металла отправленного с Монетного двора в этом и ближайших последующих годах на переплавку автору обнаружить не удалось. Поэтому автор предполагает, что большинство монеты в 1947 г., а так же в 1948 г. чеканились с датой последнего предреформенного года — «1946». В этом случае появление столь большого количества монет 1946 года становится объяснимым. Чеканке монет с датой «1947», возможно, будет посвящена отдельная статья.

13. В 1948 г. на склад готовой продукции сдаю 10-копеечных монет 176 005,0 тысяч штук, а 15-копеечных — 144 959,0 тысяч штук.

14. В 1958–1960 гг. мельхиоровая и бронзовая монеты чеканились старыми штемпелями, вероятно, с датами «1956» и «1957».

15. В протоколах технического совета ЛМД за 1962 г. указывается, что в период с 1959 по август 1961 г. на монетном дворе выпускалась «новая монета с датой 1961 года... в объёмах, обусловленных постановлением Совета Министров СССР» (ибо в сентябре–октябре выполнялся спецзаказ по выпуску иностранной монеты). Выпущенные, вероятно, в ноябре 1961 г. 16 500,1 тысяч 15-ти и 4,9 тысячи 20-копеечников теоретически могли нести на себе дату «1962», однако выяснить это достоверно из просмотренных автором документов и с помощью математических расчётов пока не возможно. Полтинники и рубли, чеканенные в этом году на протяжении первых трёх кварталов, вероятно, датированы «1961» годом. Позже, начиная с

1964 г. эти номиналы (рубли и полтинники 1961 г. с гладким гуртом, а также все монеты с датой «1958») изымались из обращения и переплавлялись на монетном дворе в слитки для дальнейшей переработки их на монетную ленту. По расчётам автора к концу 1965 г. было переплавлено уже не менее 70% тиража монет «*не новой технологии*» сплава Н–10 (имеются в виду все номиналы от 10 копеек до 5 рублей 1958 г., а также рубли и полтинники 1961 г. с гладким гуртом; разумеется, в процентном соотношении монет 1958 г. было переплавлено значительно больше, чем 1961 г., однако по имеющимся данным можно рассчитать только среднее значение) и не менее 80% монет из алюминиевой бронзы (с датой «1958 г.»).

Также в отчётах не указывается, с какой именно датой чеканили 50-копеечные и рублёвые монеты в 1963 г., однако известно, что с IV-го квартала 1963 г. монеты этих номиналов выпускались только «*по новой технологии*», то есть с гуртовой надписью и датой «1964». Поскольку более мелкие номиналы в этом квартале вообще не выпускались, но, вероятно, весь тираж старших номиналов нёс на себе дату «1964».

16. В 1965 г. тираж однокопеечных монет в графе «*Производство продукции в натуральном выражении. Фактически...*» указан в 675 500,0 тысяч штук. Однако в плане тиражей этого года, равно как и на листах сметной калькуляции стоит цифра 675 000,0 штук. Вероятно, этот факт и явился одной из причин того, что общий тираж разменных монет этого года в отчёте указан в 820,8122 миллионов штук. Из общего тиража юбилейного рубля к 20-летию Победы в Великой Отечественной войне 200 тысяч экзemplяров были полированными. В этой же графе учтены 250 тысяч этих юбилейных рублей, отчеканенные в 1966 г.

17. В 1966 г. тираж трёхкопеечных монет в графе «*Производство продукции в натуральном выражении. Фактически...*» указан в 22 219,465 тысяч штук. Однако на листах сметной калькуляции этого номинала стоит цифра 675 000,0 штук. Отличаются и цифры плана производства данной монеты: 22 215 тыс.штук и 22 215,45 тыс.штук. Следует отметить тот факт, что хотя в отчётах монетного двора не указан выпуск 10-копеечных монет с датой «1966», такие монеты (не из наборов Госбанка) нумизматам известны. Судя по статистике их встречаемости, тираж монет не превышал 100 тысяч экзemplяров. По мнению автора статьи, указанный в таблице тираж монет 1967 г. (номиналов в 10, 15 и 20 копеек) мог включать и тираж монет с датой «1966» в соотношении примерно 1:1.

18. Тиражи не юбилейных, регулярных монет 1967 г. номиналами от 5 копеек до 1 рубля становятся известными только из дела о тиражах 1968 г., где они сравниваются с текущими. В самом отчёте за 1967 г. их нет, приводятся только тиражи остальных номиналов и юбилейных монет по полугодиям. По неизвестным причинам сведения о тиражах юбилейных монет обычного и улучшенного качества даны вместе и разделить их, по имеющимся данным, не представляется возможным. В 1967 г. было отчеканено примерно по 46 миллионов памятных монет каждого номинала, а ещё 20 миллионов эмитированы ранее — в IV квартале 1966 г. Расхождение с опубликованными официально тиражами — минимально и возникло из-за округления цифр в них.